УДК 330

Карасёва Л.А.

Методологический и политэкономический потенциал современной экономической науки

В статье обозначен ряд проблем, накопившихся в теоретико-экономических исследованиях: отождествление хозяйственных и экономических отношений и, как следствие, хозяйственной и экономической систем; понимание экономического отношения как взаимодействия; недооценка теории превращенных форм. В статье раскрываются методологические и политэкономические направления преодоления этих проблем. Автором проводится идея необходимости выхода на исследования уровней осуществления экономических отношений как основы целостного системного анализа явлений хозяйственной жизни общества.

Ключевые слова: классическая политэкономия, методология структурных уровней, экономические и хозяйственные отношения, экономические и хозяйственные интересы, экономическое и хозяйственное взаимодействие, объектное и субъектное, объективное и субъективное.

В докладе на Международной конференции в Финансовом университете при Правительстве РФ в марте текущего года [см.: 1, с. 31–35] нами подчеркивалось, что в последние годы все чаще можно слышать упрек в адрес современной экономической науки: она не способна быть эффективной методологической и теоретической основой экономической политики, проводимой российским правительством. На наш взгляд, в определенной мере, с этим можно согласиться, если иметь в виду целый ряд проблем, накопившихся в теоретико-экономических исследованиях. Обозначим лишь некоторые из них, связанные с исследованием хозяйственной системы:

- отождествление хозяйственных и экономических отношений и, как следствие, хозяйственной и экономической систем;
- понимание экономического отношения как взаимодействия;
- недооценка теории превращенных форм.

Каждая из названных проблем имеет свои формы проявления, оказывающие негативное влияние на результаты теоретико-экономических исследований. Так отождествление хозяйственных и экономических отношений проявляет себя в *утрате интереса к анализу ключевых экономических проблем и тенденций развития общества*; в *ограничении предмета исследования поверхностными уровнями в экономических явлениях или смешении уровней их познания*; *экономических и хозяйственных интересов, экономического и хозяйственного взаимодействия субъектов;* в *абсолютизации институционального уровня функционирования хозяйственной системы*. На недопустимость отождествления экономических и хозяйственных отношений неоднократно обращал внимание профессор Р.А. Квасов [см., например, 2, с. 43–52].

Понимание экономического отношения как взаимодействия его субъектов приводит к *неразличению структуры и функции экономической системы*; к *отождествлению субъектного и субъективного аспектов исследования экономических отношений*. Наконец, недооценка теории превращенных форм оставляет в стороне важнейшие аспекты исследования, такие как *рациональное и иррациональное, действительное и мнимое, модификация и деформация* в осуществлении экономических отношений.

В рамках статьи нет возможности раскрыть подробно описанные проблемы и формы их проявления, поэтому остановимся на некоторых методологических причинах их возникновения и возможностях их разрешения. Одной из существенных причин является недооценка методологии теоретико-экономических исследований, разработанной советской политико-экономической наукой. Как всегда бывает, вместе с излишней политизацией выплеснули и наработанные принципы, подходы, технологии экономических исследований. Одновременно в качестве причины следует назвать и недостаточное внимание современной экономической науки к развитию ее методологии, которое важно в условиях современных хозяйственных процессов, постепенно, но реально меняющих облик современной экономической науки.

Методологической основой решения отмеченных проблем является *актуализация политико-экономического потенциала* экономических исследований. Речь идет о том, что экономическая теория структурна, как и структурен объект ее исследования. Поэтому, прежде всего, уточним авторский взгляд на хозяйственную систему. Как любая система, хозяйственная – это *единство непосредственных и опосредованных отношений ее частей друг к другу и к целому*. Познание с позиции *единства в разделенности* актуализирует применение методологии структурных уровней, которая с успехом использовалась и развивается сегодня в разных областях знаний (философии, естествознании, филологии и др.) [3] (см. также работы В. Г. Афанасьева, Г. Башляр, С.А. Лебедева, К. Леви-Строса, Ю.М. Лотмана, Ю.Г. Маркова, Б.М. Кедрова, В.И. Кремянского, Г. Дж. Сариева, М. Фуко). Метод структурных уровней был введён А.А. Сергеевым в теоретико-экономическое исследование еще в конце 70-х годов прошлого столетия применительно к социалистическим производственным отношениям [4]. Проблеме уровней *экономических отношений* посвящены многие работы отечественных и зарубежных ученых. Характерная особенность их исследований – *разнообразие* точек зрения на сущность обозначенной проблемы и ее методологическое значение.

Авторская трактовка структуры хозяйственной системы общества предполагает выделение трех крупных структурных уровней: *технико-экономического, социально-экономического, образующих структуру экономической системы – ядро хозяйственной, и хозяйственного*. Структура *хозяйственного уровня* предопределена структурой экономической системы и включает в себя организационно-экономический, институциональный и собственно хозяйственный подуровни. На хозяйственном уровне социально-экономические отношения опосредуются объективно-необходимыми *организационными отношениями, предопределяющими институциональные (формальные и неформальные) и спонтанные формы* их функционирования. Собственно хозяйственный подуровень – уровень непосредственного хозяйствования [5, 6].

В познании структуры и функции экономической организации общества существенное значение приобретает различение *экономического соотношения* (взаиморасположения) составных частей – экономических отношений – и *экономической деятельности.* Отмеченное позволяет выйти еще на два важных методологических аспекта уровневого исследования: *пространственно–уровневый* и *деятельностно-уровневый*. Такое различение отражает *различение статики и динамики* в исследовании хозяйственной системы. *Статичная структура* характеризует основу и каркас данного объекта, его «скелет», обеспечивающий ему и его состояниям *устойчивость и целостность.*

В динамической структуре различаются *структура и функция системы*: *ее анатомия и физиология, соотношение и процесс (движение), устойчивость и изменчивость*. Динамическая структура выражает координацию сменяющих друг друга состояний, их последовательность, длительность. Структура системы существует в пространстве, а ее функция, выражающая динамику, – во времени.

И еще один методологический посыл, – это различение в исследовании двойственности анализа функционирования. Традиционно «функциональный» означает принадлежность

функциям, зависимость от деятельности, а не от структуры, не от свойств объекта. Что дает нам основание уйти от традиции и представить авторскую трактовку терминов?

Для того чтобы исследовать особенности функционирования того или иного экономического отношения, той или иной системы нужно различать их внутренний механизм и внешнее по отношению к ним, тем самым различать их внутренний потенциал и его реализацию во вне. По образному выражению, О.С. Анисимова, разделять их характеристики на «собственные свои» и на «внешние вынужденные свои» для иного [7]. И в этом состоит их готовность выполнять определенные функции в системе. Тем самым, исследование должно учитывать функциональную структуру, основная часть которой связана с механизмом функционирования («в себе»), а другая часть продуктивная (результативная) характеризует предназначенность («для иного»). Поэтому в нашем исследовании первая часть обозначена как функционарная, а вторая часть – функциональная. Функционарный аспект исследования как познание внутреннего механизма «жизни» хозяйственной системы позволяет на основе структурно уровневого подхода раскрыть технологию осуществления интегративного качества системы. Структурность можно рассматривать как проявление целостности внутри себя, а целостность – как проявление структурности во вне. Целостность предопределена иерархическим характером лежащих в ее основе уровней, *связями между ними*, механизмом и характером *опосредований*, которые играют ключевую роль в функционировании общественной хозяйственной системы. С позиции целостности принципиально: 1) *более глубокие уровни* предопределяют действия более *поверхностных уровней;* 2) *зависимость действий* подсистем *нижнего уровня* от фактического исполнения *верхними уровнями* своих функций.

Наконец, плодотворное использование метода структурных уровней при исследовании рационального поведения позволяет *разграничить объективный и объектный, субъективный и субъектный аспекты* анализа. *Объективное* предполагает познание *уровней структуры экономической системы (сущности явлений), а объектный* аспект концентрирует внимание на исследовании *экономических форм объектов отношений. Субъектный аспект* исследования представлен развертыванием и уточнением сущности экономических отношений через механизм ее реализации, опосредованный *действием и деятельностью экономических субъектов*, наделённых особым интересом социальной активности. Не зная объективных уровней экономики, нельзя понять *субъектно-поведенческое, которое может быть и субъектно-объективным, и субъектно-субъективным* [5, с. 15–16; 5]. Справедливо отмечают М.И. Скаржинский и В.В. Чекмарев, что «без учета социально-экономической характеристики субъекта, без определения специфики его экономических интересов и зависящей от них ролевой функции исчезает не только качественный анализ, но и ставятся под большое сомнение теории и модели, в том числе и модели, создаваемые при помощи математической теории игр» [8, с. 71]. Данное методологическое положение имеет прямое отношение к исследованию рационального экономического поведения и рациональной экономической деятельности, так как именно они составляют объективную основу хозяйственного поведения и хозяйственной деятельности, через которые экономические отношения могут быть осуществлены, функционируя и развиваясь.

Применение метода в разрезе субъектного подхода позволяет обозначить взаимодействие субъектов изучаемых отношений по этапам их включённости в осуществление анализируемого отношения. Это даёт нам возможность теоретически проследить модификацию отношений экономических субъектов при переходе с одного уровня на другой, *модификацию поведения и деятельности экономических субъектов*. По разным уровням эта деятельность приобретает свои дополнительные качества. Переход от одного уровня функционирования к другому означает развертывание (уточнение) *способа включённости* экономического отношения в хозяйственную систему, раскрывая механизм его осуществления, определяемый социально-экономической природой отношения и воспроизводящий меру опосредования субъектов этого отношения с обществом.

Но тогда очевидно, что объективная сложность и многомерность явлений хозяйственной жизни обусловливает структурность экономической теории, *ядром которой является политическая экономия*. Это, с одной стороны, предполагает строгое соблюдение границ каждой из наук, изучающих общественное хозяйство и экономическую систему. А с другой стороны, – необоснованное замыкание внутри них во многом служит препятствием целостному восприятию всего богатства хозяйственной жизни; может привести к разрушению или игнорированию их общего поля – экспертного сообщества политической жизни, сферы социально-экономической политики государства. Методологически это означало бы абсолютизацию аспектного подхода, тогда как на определенном этапе необходим выход на многоаспектность исследования на основе целостного системного анализа явлений хозяйственной жизни.

Важность недоиспользованного *политико-экономического потенциала* экономической науки обнаруживает себя, например, в разного рода крайностях при преподавании экономической теории – абсолютизации микро- и макроэкономического анализа без опоры на социально-экономическую природу экономических отношений, реализация которых изучается; непрекращающихся дискуссиях сторонников и противников маржинального подхода к исследованию экономических отношений, во все более глубоком погружении современной экономической теории в изучение «экономического порядка».

Многие годы в *политической экономии* исследовали функционирование социально-экономических отношений, исходя из примата *надсубъектных* (овеществлённых) форм этих отношений, уделяя значительное место общественным формам блага, необходимого и прибавочного продукта, рабочей силы, средств производства и т.д. Политическая экономия, определив место субъектов производственных отношений в общественном производстве, отодвигала, как несущественную, проблему их *социально-экономической активности* [см.: 9–10]. Субъектное начало – понимание механизма осуществления отношений – исчезало из поля зрения исследователя. Действия *субъектов* социально-экономических отношений, *осознавших свои объективные интересы и выгоды и принимающих экономические решения*, многие годы практически исключались из предмета политической экономии. Оправданием часто служило то, что в её предмет входят лишь объективные отношения. Налицо отождествление объективного и объектного, субъективного и субъектного. Объектный аспект анализа позволяет выявить самую глубокую экономическую сущность экономических отношений, без чего наблюдаемые в хозяйственной практике хозяйственные взаимодействия не могут быть познаны в полноте своего экономического содержания (конечно же, в качественном, а не количественном понимании). Но данный аспект анализа ограничен тем, что не позволяет ответить на вопрос, как «живут» (функционируют), реализуют свою социально-экономическую природу экономические отношения? Именно этому отвечает субъектный аспект анализа.

Заметим, что субъектный аспект анализа нельзя ограничивать только анализом *организационного взаимодействия субъектов*, как это часто делается. Так, в цитируемой нами работе М.И. Скаржинского и В.В. Чекмарева отмечается: «…в экономической теории остаются все еще недостаточно проработанными методологические основы организационного (субъектного) и экономического (внесубъектного) взаимодействия различных социальных групп, *особенно в условиях непрерывного реформирования экономики*» [8, с. 8–9]. *Субъектное* начало в таком понимании невольно отождествляется с *субъективным*.

Однако субъектное взаимодействие объективно в том смысле, что оно осуществляется как наиболее *типичное*, характерное для действий субъектов этих отношений, которые представляют собой *социально-экономическую силу* и выполняют особую *функциональную роль* в экономике. Это и определяет актуальность и необходимость изучения объективных основ взаимодействия субъектов экономических отношений на всех уровнях его осуществления. Однако данный подход также ограничен как и первый, если он не получит развития в виде осуществления методологического принципа *объективации* таких отношений.

Активность субъектов экономических отношений встроена в сформировавшуюся структуру, канву хозяйственной жизни. А, следовательно, социальная форма признания их деятельности *объективно положена* и необходима *как измерение их собственного успеха*. Например, собственника – через получение дохода, предпринимателя – экономической прибыли и т. п.

Переход в исследовании от объектного аспекта к субъектному позволяет развернуть (уплотнить) анализ функционирования экономических отношений. Но, данный аспект должен быть встроен в общую логику *предмета экономической теории.* Важно, что ***предмет изучения экономической теории не меняется в рамках курса микроэкономики.*** Он лишь ***уточняется*** в рамках субъектного подхода. *Ключевые признаки* субъектов социально-экономических отношений теперь меняются. Это уже не просто отдельное лицо или группа лиц, занимающих определенное положение в общественном производстве. Они *осознали* свои экономические интересы и выгоды. Не только осознали, но и *принимают экономические решения.* Эти признаки и лежат в основе понятия «экономический субъект». Неслучайно исследования конкуренции в основном строятся на субъектном подходе [11].

Отсюда становится возможным выделить объект анализа микроэкономики – *деятельность экономических субъектов – их экономическая деятельность в аспекте принятия ими решений.* Однако в этом случае становится актуальным, что принятие решения – это лишь *элемент* деятельности экономических субъектов. Процессуальный подход к ее анализу позволяет уточнить, что прежде, чем решение будет принято, его необходимо *выработать*. Например, ответить на вопросы: Что и для кого производить, что и сколько покупать и т. п. Точно также как и принятие решения требует его *реализации* для осуществления экономической деятельности. При этом если выработка решения и его принятие предполагают *действия* самих экономических субъектов, то реализация решения возможна лишь при их *взаимодействии* с другими субъектами экономики. Поэтому уточним объект анализа микроэкономики: ***действия (поведение) экономических субъектов и их взаимодействие.***

Выделение объекта анализа микроэкономики очерчивает границы поиска «точки напряжения» в исследовании, позволяет уточнить ***предмет*** анализа микроэкономики. Принципиальным в рамках данного этапа является понимание того, что экономические субъекты дифференцированы по положению в общественном производстве, по интересам, целям, объективным и субъективным возможностям их осуществления; кроме того, жизнь каждого экономического субъекта индивидуальна, а, следовательно, и их действия (поведение), как и характер взаимодействия, несут в себе черты этой индивидуальности. Другими словами, обозначенный объект многогранен, сложен и может (должен) изучаться *разными науками*. Что же является предметом изучения микроэкономики? Выше было уточнено, что субъектный подход предполагает выявление объективных основ в действиях экономических субъектов. Поэтому предмет микроэкономики может быть определен как: ***закономерности поведения экономических субъектов и их взаимодействия*** **для достижения своих целей.**

Столь подробное обсуждение микроэкономического аспекта исследования экономических отношений проведено лишь для того, чтобы показать, что не следует противопоставлять политическую экономию другим аспектам их следования.

Что касается все более глубокого погружения современной экономической теории в изучение «экономического порядка», то это в определенной мере закономерно в условиях, когда этот уровень функционирования экономических отношений начинает играть все возрастающую роль. В институциональной экономике исследуются система упорядочивающих и стимулирующих норм отношений «рынок–государство» и «субъекты рынка», внутренние отношения корпоративной деятельности. Однако методологически принципиально то, что, не опираясь на объективные уровни экономики, нельзя достоверно понять ее поверхностные слои. Анализ эффективности функционирования социально-экономических норм предполагает учет того, что интегрирующим фактором, образующим субстанцию всякой нормы, являются не только сформированные экономические связи, но и хозяйственные отношения

как их субъективное отражение в социально признанной деятельности по достижению поставленной цели. Такая цель определяет выбор способа оперирования ресурсами как элементами человеческой деятельности и соответствует политическим интересам и др. стремлениям, идеалам. Соответственно возникают политические, социальные, правовые и др. ограничения на проявление закономерностей чисто экономического свойства. Это – нормы, гарантирующие привилегии отдельным социальным группам, нормы, воплощающие принципы распределения, нормы нелегальной корысти в экономике. Так в целях социального развития воплощается собственно социально-политическая воля. Отсюда и появляется совокупность хозяйственных норм, призванных обеспечить определенный институциональный порядок в сфере хозяйствования, выражающих политическую волю. Другими словами, важно понимать, что хозяйственный уровень это лишь надуровень в структуре общественного хозяйства. Он предопределен более глубокими уровнями (прежде всего – социально-экономическим) и образует в единстве с ними целостность под названием «хозяйственная система».

И еще об одном. В последние годы усиленно из предмета экономической теории исключалась проблема взаимодействия производительных сил и социально-экономических отношений. В экономической литературе эта проблема либо умалчивалась, либо оставалась в рамках известного тезиса о необходимости их соответствия. Но, во-первых, игнорирование их взаимосвязи в принципе не плодотворно, ибо снимает проблему *общественно-сознательного воздействия на глубинные социально-экономические процессы*, заменяя её воздействием на поверхностные формы отношений. Во-вторых, при упрощении обсуждаемой взаимосвязи в тени остаётся вопрос о том, как и почему на определённых этапах исторического движения социально-экономические отношения по-разному воздействуют на производительные силы, либо задавая им импульс развития, либо тормозя его. Разве не важно ответить на этот вопрос, когда встает проблема выбора дальнейшего пути современной российской хозяйственной системы?

Литература

1. Карасёва Л.А. Политэкономический потенциал современной экономической науки // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: Материалы Международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2014.

2. Квасов Р.А. Философия экономических отношений // Экономический Вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 3.

3. Проблема уровней и систем в научном познании. – Минск: Наука и техника, 1970.

4. Сергеев А.А. Структура производственных отношений социализма. М.: Наука, 1979.

5. Карасёва Л. А. Метод структурных уровней в познании экономических отношений: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011.

6. Карасёва Л.А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы / Л.А.Карасева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2012. № 15.

7. Анисимов О.С. Методология: функция, сущность, становление (динамика и связь времен). М.: ЛМА, 1996.

8. Скаржинский М.И., Чекмарев В.В. Методология экономической науки. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006.

9. Карасёва Л.А. Социально-экономическая активность как мера деятельности хозяйствующего субъекта // Теоретические вопросы развития социально-экономической активности трудящихся на современном этапе. М.: Институт экономики АН СССР, 1980.

10. Карасёва Л.А., Толстиков С.А. Социально-экономическая активность трудящихся при социализме // Экономические науки. 1985. № 2.

11. Игнатова Т.В., Мальцева О.В. Институциональная организация конкурентных отношений в современной экономике // Идеи и идеалы. 2012. № 1.